

18+

Инна Сударева

ВЕНДИ РИСУЕТ ТИХУЮ ВОДУ

Мини-роман о любви

Инна Сударева

**Венди рисует тихую воду.
Мини-роман о любви**

«Издательские решения»

Сударева И.

Венди рисует тихую воду. Мини-роман о любви / И. Сударева —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-968527-8

Зачин: Она дернулась и проснулась. Опять из-за собственного громкого всхлипа, в слезах. Горе, которое она испытала во сне, не имело границ, как тёмный океан. Если бы не пришло пробуждение, Венди, наверно, умерла бы от разрыва сердца...

ISBN 978-5-44-968527-8

© Сударева И.
© Издательские решения

Содержание

Венди рисует тихую воду	6
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Венди рисует тихую воду

Мини-роман о любви

Инна Сударева

© Инна Сударева, 2020

ISBN 978-5-4496-8527-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Венди рисует тихую воду

Она дернулась и проснулась. Опять из-за собственного громкого всхлипа, в слезах. Горе, которое она испытала во сне, не имело границ, как темный океан. Если бы не пришло пробуждение, то, наверное, она умерла бы от разрыва сердца...

Венди отдышалась, потирая ладонью под левой грудью, и выругалась, вытерла пот со лба, повернулась на бок, чтоб дотянуться до стакана с водой, который приготовила с вечера.

– Всё, как всегда, – выпила, успокоила сама себя и поднялась; сильно сутулясь, вытирая слезы, направилась к окну – нужно было увидеть ночь, мир.

Кот Круп, добрый мурлыка, спрыгнул с постели, последовал за хозяйкой, путаясь под ногами. Венди наклонилась, взяла теплое, пушистого питомца на руки, уже с ним встала у окна, глядя на дремлющую реку.

Было красиво – лунная ночь, чистое темно-синее небо, россыпь звезд – всё это отражалось в дрожащих волнах. На том берегу чернел лес, горели там-сям золотистые огоньки редких усадеб. Там жили те, кто, как и Венди, искали тишины и одиночества.

Девушка чувствовала, как лопочущее сердце замедляет ход, успокаивается. Река, тихая жизнь возле неё, отсутствие звуков большого города, в самом деле, лечили. Воспоминания о Максе, который обманул её, об отце, который предал её, о сестре, которая думала, что знает Венди лучше самой Венди, были всё тусклее и тусклее и уже не доставляли той резкой боли, как год назад...

Она решила выйти из дома. Захотелось подышать ночным воздухом.

Через пару минут, завернутая в плед, стояла, опираясь локтями о забор, и с наслаждением подставляла лицо нежному ветру с реки. Пальцами босых ног зарывалась в прохладный песочек и радовалась жизни. Пусть так, с горечью и болью в сердце, но ведь можно жить. Есть домик, дворик, речка, ласковый кот и её рисование. И больше ничего, никого не надо. Теперь никого не надо...

– Надо нарисовать тебя, ночная красавица, – шептала Венди реке...

* * *

Стакан молока, булочка с корицей, желтое, кисловатое яблоко. Мольберт, краски, кисти, мягкая куртка, рубашка из фланели, старые джинсы, кроссовки, и ветер, пахнущий травами и рекой.

Что еще надо художнику? Разве что – крик чайки, шепот ветра в ивах...

Венди добавила на бледно-лазурный фон пару рисок-птиц, улыбнулась.

Через минуту нахмурилась: со стороны Кленового Дома прилетели звуки голосов.

Девушка подняла голову: роскошный Кленовый Дом стоял намного выше её скромного домика, на холме. От ворот этой усадьбы к реке вели каменные ступеньки по склону. По ним сейчас быстро спускался тот, кого она считала новым владельцем Кленового: высокий, худой мужчина в темном спортивном костюме. Его движения были расслаблено изящны, и при этом он рокотал что-то сердито парню, который за ним следовал. Тот второй был низким и пухлым и смешно прыгал по ступенькам.

Из-за шума ветра и ивовых веток Венди не могла разобрать, о чем говорили мужчины. А они, похоже, не видели девушку.

Оба теперь вышли на пляж.

Высокий остановился. Руки сунул в карманы. Лениво покачивался, сутулясь, слушая речь толстячка. Через минуту, видно утомившись, рявкнул что-то, махнул длинной рукой, как саблей, в сторону Кленового Дома. Пухляк даже отпрыгнул, словно побоялся получить по голове.

Высокий тут же отвернулся и побежал по песку, слегка прихрамывая на левую ногу. Глядя на него, Венди подумала, что, наверное, тоже стоит начать бегать – это ведь еще один прекрасный способ отвлечься от разочарований и горечи...

Девушка хмыкнула, увидав, как пухляк что-то крикнул вслед убежавшему, эмоционально пнул ногой песок, развернулся и побрёл к ступеням, чтоб вернуться в усадьбу.

– Не слишком удачное утро. Бывает, – пробормотала Венди, раздумывая, стоит ли дополнить свою картину таким элементом, как бегущий человек.

Когда она вновь посмотрела на пляж, то не увидала бегущего. Зато увидала лежащего. У самой кромки воды. На боку.

– Эй! Эй! – закричала Венди, бросая кисти и срываясь в бег. Она вдруг вспомнила, как упал, получив сердечный приступ, её отец.

Пухляк, уже прошедший несколько ступенек, обернулся на вопли девушки, тоже что-то выкрикнул и поспешил за Венди. Но споткнулся о некую корягу и проехал грудью и лицом по песку.

Так что к долговязому первой подбежала Венди. Схватила за плечи, чтоб перевернуть его на спину. Он был очень худ, но широкоплеч и тяжел. Но она справилась.

Лицо белое, тонкое, даже изможденное, как после долгой болезни. Нос прямой, крупный, чуть свернут набок, упрямый подбородок небрит уже дня три. Справа, на скуле розовел кривой, довольно свежий шрам, на нижней губе был еще один, маленький, серебристый. Мужчина еле дышал, с хрипами, глаза были закрыты.

Венди сняла куртку, скрутила в валик, сунула ему под голову.

– Эй, вы меня слышите? Эй, мистер, я звоню врачу, – сообщила она, хлопая себя по карманам.

Дьявол! Она забыла телефон! Остался у мольберта!

– О, мисс, как он? – это пухляк подоспел, рухнул на колени рядом с ней, схватил лежащего за руку, потряс. – Гил! Ублюдок! Отвечай!

– Вы что?! – возмутилась Венди. – Телефон! Вызывайте помощь!

– Да! Ах, да! – выкрикнул пухляк, вытащил сотовый из кармана куртки, стал лихорадочно набирать номер. – Поговорите с ним! Это нужно! – крикнул он девушке, поднимаясь и уходя в сторону.

– Говорить? Что говорить? – огрызнулась Венди.

– Всё что угодно! По погоду хотя б! Гос-споди, – зашипел он, роняя телефон.

– Погода... погода, – забормотала Венди, вновь глядя на лежащего.

Какой же он белый. Совсем плох.

Она осторожно смахнула песок с его лба и скулы. Мужчина ответил низким стоном, скривился.

– Эй, всё хорошо... будет, – промямила девушка.

Потом вспомнила: её ж учили делать массаж сердца! Ну, да! Она ж пошла на спецкурсы, пока отец поправлялся. Чтоб быть готовой потом, если ему вновь станет плохо.

Массаж! Отличный случай, чтоб попробовать!

Она решительно расстегнула куртку лежащего. И прошипела: «Вот дерьмо!»

Под курткой была обычная серая майка, с темными пятнами пота, но под ней точно угадывались повязки.

– Сломаны ребра? – пробормотала Венди.

Массажа ему не видать – это точно.

Что ж делать?

Он задрожал, словно в ознобе. Зубы оскалились, застучали друг о друга.

Венди, без всякой задней мысли, обхватила его руками, прижала к себе.

– Всё нормально. Все хорошо, – бормотала она ему в ухо. – Помощь едет. А погода сегодня прохладная. Но это и к лучшему...

«Что за бред? Я ненормальная!» А его темные, коротко остриженные волосы пахли табаком...

– Быстрее! Быстрее, Лиз! – кричал, меж тем, пухляк в трубку. – Мы тут, у самой воды. Да, плохо стало. Решил пробежаться. Он синий! Хрипит! Раздери тебя! Мне надо было связать его?! Висеть на нем?! Заткнись и волоки сюда свою задницу и свою сумку! Или завтра будут похороны!

– Вы что?! – завопила Венди. – Не позвонили в скорую?!

– Скорая тут не поможет. Лиз лучше, – буркнул пухляк, вновь присаживаясь рядом с девушкой. – Как он? Что?

– Синий, хрипит, – передразнила его Венди.

– Чёрт, – простонал вдруг долговязый ей в грудь.

Она дернулась от неожиданности, выпустила его – он упал обратно на её куртку. Повернул голову, скривившись, как от сильной боли, открыл, наконец, глаза. Серо-голубые, как платина. Пронзительные.

– Будь ты проклят, – вырвалось у Венди.

Он вдруг улыбнулся, одним углом рта. Из-за этого лицо его помолодело лет на десять, стало каким-то мальчишеским.

– Merci, ma chérie, – прошептал он почему-то по-французски и вновь закрыл глаза; а через минуту застонал и уперся рукой в песок, пытаясь сесть.

– Лежи, ублюдок! – рявкнул на него пухляк.

– Да-да, вам лучше лежать, месье, – испуганно сказала Венди, обращаясь к долговязому на французский манер.

Он фыркнул на неё, затем поднял руку, ткнул пальцем в сторону пухляка и пообещал, недобро сверкая глазами и растягивая гласные звуки:

– Я убью тебя... потом...

Эти слова и этот голос были такими мужскими, что у Венди в животе всё перевернулось. Она судорожно сглотнула, встав на ноги и сделав шаг назад.

– О, мой бог, да лежи уж спокойно, – простонал пухляк. – Вон Лизбет на всех парусах.

– Чёрт! – долговязый вновь простонал и растянулся-таки на песке, уместив опять голову на куртку Венди.

Было видно, что ему ещё здорово нездоровиться. Бледность лица перешла в серость, губы опять посинели, дыхание вновь стало частым и хриплым, и, похоже, он собирался второй раз потерять сознание.

Но он еще увидел, какой у Венди напуганный вид. Слабо усмехнулся ей и пробормотал её же слова:

– Всё нормально. Всё хорошо.

Потом в груди у него что-то заклокотало, и он закрыл-таки глаза, затих.

– Мам, – сипло выдохнула Венди. – Он же не умер? Нет?

Пухляк, побелев не хуже лежащего, кинулся к нему, схватил за руку, чтоб щупать пульс. Не нашел, выругался и приложил пальцы к горлу. Просиял – пульс был, хоть и слабый.

– Жив, мерзавец, жив, – прошипел пухляк. – Ох, милая мисс, мы наверно здорово вас напугали...

Венди пожала плечами, хотела ответить, но тут с громким воплем к ним подлетела высокая стройная женщина в джинсах и белой рубашке. Шлёпнула на песок большую сумку, сама упала на колени. Блеснул шприц – она лихо всадила иглу в шею долговязого и ввела неслабую дозу какой-то прозрачной жидкости.

Венди ахнула – так всё быстро произошло.

– Будет жить, – ухмыльнулась женщина, тряхнув светловолосой головой, и обернулась к Венди. – Всем привет. Я Лизбет Мун.

Голос у ней был приятный и решительный. И глаза были серо-голубые, как у лежащего на песке мужчины.

– Хело, я Венди Финн, – кисло отозвалась художница, испытывая что-то вроде ревности при виде того, как блондинка нежно погладила лежавшего по щеке.

– Хело. Я Стив. Просто Стив, – вздохнул пухляк, протягивая Венди руку. – Что теперь? – тускло осведомился у Лизбет.

– Тим и Бен на подходе, – кивнула Лизбет. – Отнесем героя в дом. Не оставлять же тут. А вы, мисс Финн?

– Идет с нами. На чай, кофе, – отозвался Стив. – Она мне неслабо помогла... Вы ведь не против, мисс? У нас еще есть отличное безе. Любите безе? – он смотрел на Венди взглядом преданной собаки.

Художница не знала, что и подумать. Слишком уж много всего случилось за последние минуты такого, что её потрясло. Её кстати и дрожь стала бить – от пережитого стресса.

– Конечно, любит, – Лизбет, мило улыбаясь, подошла к Венди и обняла её. – Добрая мисс, парни поволокут Гилберта, а вас поволоку я. Я заварю вам самый лучший кофе!

Между тем, к ним подбежали два парня в джинсах и кожаных куртках. Один был совершенно лыс и жевал спичку. Второй мог похвастать светло-рыжей, курчавой шевелюрой. Муж-

чины без лишних слов и приветствий легко подняли всё ещё бессознательного верзилу и осторожно понесли его к ступеням.

– А мои краски? – промямлила Венди, кивнув туда, где остались её вещи.

– Скажу Тиму – всё заберёт, ничего не сломает, – кивнула Лизбет и затараторила. – А вы рисуете? О! В каком стиле? Я тоже рисую. Иногда. Но только карандашом. Вроде как я график, – она засмеялась так, будто ничего страшного пару минут назад не произошло.

– Я так... я пока начинаю... акварели рисую, – мямлила Венди, провожая глазами Гилберта, уплывающего на руках Тима и Бена. – А это... это новый владелец Кленового Дома?

– Гилберт? Он не владелец. Он арендует, – отвечала Лизбет, увлекая девушку за собой. – Стив! Моя сумка!

– Ага, – отозвался пухляк, послушно беря сумку.

– Гил не уверен, что останется тут надолго. Это мы – его друзья – настояли, чтоб он здесь пожил. Может, со временем он и купит этот дом. Места тут замечательные.

– У него больное сердце? Я хотела массаж сердца сделать – я умею. А там бинты...

Лизбет чуть нахмурилась, ответила приглушенным голосом:

– Сердце? Да, пошаливает, после всех операций. У него ранения тяжелые были. Переломы ребер тоже были. Он военный врач, хирург. Он был в горячей точке...

Венди молча переваривала информацию.

– Почему вы не вызвали скорую? – брякнула она.

– Зачем? – засмеялась Лизбет. – У нас нынче полон дом врачей. Я, Стив, его матушка...

– Матушка?

– Да. Познакомьтесь с ней. Она – прелесть... А я – сестра Гила.

– А зачем он вышел на пробежку? Если он еще не поправился? – спросила Венди.

– О, – выдохнула Лизбет. – Гил... он...

– Ублюдок! – отозвался Стив. – Он еще сегодня утром пытался на скакалке прыгать. Я мимо комнаты его шел – услышал. Заловил его, так он и выперся на пляж – бегать. Ну что? По башке надо было его стукнуть, чтоб опять в постель улегся?

– По башке, да, – печально проговорила Лизбет.

– Он что? Хочет умереть? – в лоб спросила Венди.

Стив чуть покашлял, останавливаясь. Лизбет подарила ему сердитый взгляд и вздохнула, тихо сказала:

– Это всё посттравматический стресс...

* * *

Венди выбрала чай. Он приятно пах мятой. А безе были великолепны. Стив шумно пил из своей чашки и посматривал на художницу преданными глазами. Это немного смущало девушку. У неё не было цели очаровать этого парня.

Гостиная, где они – Венди, Стив и Лизбет – сейчас сидели, была огромной и светлой. «Наверно, в этом доме все комнаты такие», – думала Венди.

Лизбет наслаждалась кофе и говорила о том, как они узнали про эту усадьбу, как контактировали с агентом, как торговались, как переезжали и как ей тут нравится.

– В день, когда мы только приехали, тут был дождь и ветер. Мы уже подумали, что зря сюда перебрались, но следующим днём погода была восхитительна!

Венди кивнула, умолчав о том, что неделю назад она из своего окна наблюдала за их приездом. У неё был хороший бинокль: купила его, чтоб обозревать окрестности.

Три черных внедорожника медленно подкатили к воротам. Из первого вышел пухляк в темно-красной куртке. Он открыл дверь машины с другой стороны, и помог выбраться из салона верзиле в черном плаще. Тот оперся на трость и медленно похромал в дом. За ним уже, с сумками и чемоданами поспешили остальные: невысокая, полная женщина в желтом дождевике, два стройных парня в кожаных куртках и джинсах, и стройная дама в изящном брючном костюме синего цвета.

Венди тогда еще подумала, что судьба-злодейка подкинула ей в соседи мафиози...

«Военный врач», – думала теперь она и невольно вспоминала серо-голубые глаза и ухмылку Гилберта Уоррика.

Лысый Бен бесшумно вошел в гостиную и бережно поставил у кресла Венди её мольберт и сумку.

– А вы? Из того домика, что за холмом? – спросила Лизбет. – И что совсем-совсем одна здесь живете?

– Я тоже снимаю дом. И я не одна. Со мной мой кот – Круп. Я тут на этюдах, – коротко отвечала Венди, не особо желая рассказывать о себе. – Зимой, наверно, уеду.

– И не страшно вам? Тут довольно безлюдно.

– Потому и не страшно, что безлюдно, – улыбнулась Венди.

– Ах, да, – Лизбет засмеялась.

Их беседу прервали – в гостиную явилась невысокая полная женщина лет пятидесяти в светлой одежде. Вид у неё был несчастно-озабоченный.

Все встали из кресел.

Она подошла к Венди, протянула руку для пожатия, представилась:
– Петра Уоррик. Я мать Гилберта – того негодяя, который вас напугал.

– О, он не напугал. Скорее, встревожил, – улыбнулась Венди, подумав о том, что Гилберт совершенно не похож на свою матушку. – Знаете, мой отец пережил сердечный приступ – я всё это видела. Я не могла тогда ему помочь. А тут увидела, как ваш сын упал, и...

– Бедная добрая девочка, – хмурое лицо Петры тут же изменило выражение – широкая улыбка смягчила черты. – Вы останетесь на обед? Будет треска, овощи, потом – торт-мороженое.

Венди отказалась...

– Жаль. Но, надеюсь, будем дружить, – сказала Петра.

Венди кивнула:

– Конечно. А как сейчас ваш сын? Ему лучше?

– Лиззи вкатила ему целительную дозу. Он сейчас спит, как убитый. Так что, могу сказать, что он в полном порядке, – усмехнулась Петра.

* * *

«Уоррик... Уоррик, – думала Венди, сидя у окна, глядя на дождь и поглаживая кота. – Красивая фамилия. Что-то знакомое... историческое имечко... был такой – Делатель королей... война Алой и Белой розы...»

Она вздохнула, потянула какао из кружки.

Из динамиков лэптопа медленно тек блюз, бархатный, чуть прохладный... Голос певца напоминал кого-то.

– Черт, – прошипела Венди, вспомнив внезапно голос Гила Уоррика; голос, глаза, улыбка – так мало надо, чтоб человек начал волновать...

Запищал мобильный. Она глянула – звонила Джулия, сестра. Разговаривать с ней не особо хотелось. Впрочем, как обычно. Но пришла мысль: вдруг что-то случилось?

Венди взяла телефон, сонно буркнула в него:

– Слушаю.

– Милая, привет! – писклявый голос Джулии заставил Венди скривиться, как от лимона. – Как ты? Всё в порядке?

– О, всё супер. Ты ж знаешь, – Венди ответила, криво улыбаясь.

– Милая, не дуйся. Милая, неужели ты не приедешь на папин день рождения?

Венди помолчала, размышляя, затем буркнула:

– Нет. И угадай, почему.

– Милая...

– Меня зовут Венди. Кажется, ты это забыла, и потому называешь меня «милая».

– Ой, Венди, прекрати. Приезжай. Все будет здорово. Фейерверк...

Это было слишком.

– Я не хочу вас видеть! – выпалила Венди и отключилась.

Зачем? Зачем она позвонила? Чтоб разбудить старые боли?.. Отец уже показал, как он к ней относится – как к товару. А Джулия показала, что чхать она хотела на её переживания и боль. Только побрякушки и парни на уме...

Венди швырнула телефон за диван, обхватила голову руками, застонала, глядя в окно. Опять запросились слезы. Когда ж она все выплачет?...

А меж тем, за окном медленно проплыли две высокие тени.

Венди забыла про сестру и отца, испуганно вскочила, спряталась за занавеску. Ей подумалось сейчас о самом плохом – о грабителях и о том, что Макс мог её найти и привалить сюда со своими дружками.

Был дин-дон в дверь.

Девушка закусила нижнюю губу и вытащила пистолет из-под диванной подушки, сняла с предохранителя, сунула в карман своей просторной, кофты, потопала в прихожую.

Опять позвонили. Круп мяукал, терся о её ноги. Похоже, он не боялся тех, кто был за дверью.

Венди мягко отстранила кота, посмотрела в глазок, вновь пошептала проклятие, потому что где-то в груди у неё неслабо заныло: на пороге стоял, ссутулившись, бледный и хмурый Гилберт Уоррик собственной персоной, в своем потрясающем черном плаще, за его спиной мелькал рыжий парень в кожаной куртке – Тим.

Венди сделала пару глубоких вдохов и открыла дверь. Получилось довольно резко – Гил, чуть не получив створкой по лбу, шарахнулся назад, наступил при этом Тиму на ногу – тот зло зашипел, попрыгал на одной ноге из-под навеса под дождь.

– О, – виновато выдала Венди. – Хело.

– Простите. О! Добрый день, мисс Финн, – забормотал Гил, и от звука его низкого бархатного голоса у девушки незамедлительно ослабли колени.

Что ж он делает, мерзавец? И что с ней происходит? Она ж дала себе зарок не размягчаться сердцем... Но какой же он – мать его! – высокий. Метра два, не меньше! Широкие плечи, пахнет табаком и хвоей! Шрамы на лице! Сглотнул, дернул кадыком. Сколько ему лет? Тридцать? Тридцать пять?

– Я... Хочу поблагодарить вас, – Гил прижал руку к груди и поклонился – Венди еще больше задрожала – сукин сын, джентльмен, само совершенство. – В наше время столь отзывчивые люди, как вы, большая редкость, мисс Финн. Счастлив узнать вас. Вы позволите? – он глянул ей прямо в глаза и протянул руку, левую; на ней тоже был шрам – косой, белый, на кисти, под костяшками.

Венди застыла на миг: его серо-голубые глаза, чистые, мерцающие, очаровывали, хотя, судя по всему, такой цели Гил не имел. На его лицо явилось что-то вроде растерянного огорчения. Видимо, подумал, что она не желает касаться его. Рука дрогнула, медленно стала опускаться.

Девушка встрепенулась, рванулась вперед, быстро сунула свои пальцы в его большую ладонь.

– О. Конечно, – хрипло ответила она, улыбнувшись. – А я рада, что вам лучше.

Он тоже улыбнулся, одним углом рта. Опять стал похож на мальчишку. Пожал руку. Сильно, тепло.

– Зайдёте? У меня отличное какао, – чуть не проскулила Венди, не торопясь выдергивать пальцы.

Его улыбка исчезла, блеснул страх. Через секунду и он исчез – остались серый холод, непроницаемость. Он выпустил её руку.

– Вы очень любезны, мисс Финн, но я не могу принять ваше приглашение.

Рыжий Тим чуть толкнул Гила в спину. Он повернулся, взял из рук парня сверток, протянул Венди:

– Это вам. Надеюсь, вы не будете разочарованы, мисс Финн.

Она взяла, чуть надорвала приятно пахнущую бумагу. Вино, коробка с пирожными, изящная открытка из сухих цветов. Мило...

– А это – вашему приятелю, – Гил вновь улыбнулся, протягивая небольшую коробочку.

Венди сперва растерялась, нахмурилась, подумав: «Какого черта? Он что-то знает о Максе?», но увидела на коробке кошачью мордашку и засмеялась. Подарок Крупу. Супер-мило...

Гил чуть покашлял, вновь заговорил, на это раз весьма официальным тоном:

– Моя матушка просила передать вам приглашение, на ужин, в эту субботу. Тим заедет за вами. Если, конечно, вам будет удобно и вы примете приглашение.

– О. Это неожиданно, – Венди нахмурилась, думая о том, что вечернего платья у ней нет.

Он словно прочитал её мысли, сказал:

– Это не светский раут, мисс Финн. Никакого dress-code. Этот прекрасный наряд будет очень даже уместен, – он улыбнулся, кивнув на её джинсы.

– Это здорово, – кивнула Венди.

– Значит, вы согласны? – он спросил, но по его лицу невозможно было понять: рад он её согласию или нет.

– О. Да, согласна, – она вновь кивнула. – А, кстати, ваш друг Стив жив?

Он вздрогнул. Темные брови от удивления дернулись вверх – высокий лоб изрезали морщины.

– Что?

– Вы ж обещали его убить. Там, на пляже, – хитро улыбнулась девушка.

– А, – он тихо хохотнул, лицо его расслабилось, а сердце Венди на миг замерло. – Никогда б себе этого не позволил. Стив – прекрасный друг. Хотя... иногда мне хочется, чтоб он был от меня подальше...

Последняя фраза, судя по всему, была невольным откровением. Потому что Гил вновь прокашлялся и вернулся к официальному тону:

– В субботу, в пять Тим заедет за вами. Если вдруг ваши планы изменяться, звоните. Вот, – протянул ей карточку. – Телефон моей матушки. Она заправляет у нас ужинами.

– Отлично, – Венди кивнула в третий раз.

– Mercí, – сказал Гил, вновь слегка кланяясь.

Девушка с сожалением отметила, что слово «cher» он не произнес...

* * *

У бедняжки Венди было такое чувство, будто её обманули.

В гостиной Кленового Дома её встретили только Петра Уоррик и Стив. Гила, Бена и Лизбет не наблюдалось. Петра сказала, что Гилу срочно-пресрочно понадобилось отбыть в город, и Лизбет с Беном повезли его.

– Бизнес, – говорила Петра, вздыхая и пожимая плечами. – Есть вопросы, которые без его присутствия не решаются. Ну, вы понимаете?

Венди кивала, стараясь не выдать своё прокисшее настроение.

Конечно, она пришла не в джинсах и футболке. Она принарядилась в шелковые брюки глубокого шоколадного цвета и в нежную хлопковую блузу цвета сливок. И, конечно, красиво уложила свои каштановые волосы и украсила их золотой заколкой – маминым подарком. Ногам подарила встречу с туфлями-лодочками. И рассматривая себя в зеркало перед выходом, она уверилась в том, что выглядит потрясающе и вполне может вызвать у мистера Уоррика очередной сердечный приступ.

Но сероглазый мерзавец отсутствовал.

Зато пухляк Стив и рыжий Тим не сводили с Венди восхищенных глаз. У обоих были карие.

«Вот этого мне не хватало, – думала девушка, ковыряя вилкой вкусный розовый паштет. – Хорошо, что Бена нет. Он бы, наверно, тоже поплыл...»

– Вы говорили, что рисуете? – спросила Петра.

– Да. Пишу акварели. Пейзажи, своего кота, птиц...

– Очаровательно. Можно ли будет увидеть ваши работы? А, может, вы где-то выставитесь?

– Пока лишь у отца в кабинете, – улыбнулась Венди, чуть смутившись.

– А чем занимается ваш отец, если не секрет?

Венди пожала плечами, сказала то, что давно придумала говорить о папеньке:

– У него бизнес – сеть аптек.

– О! Здорово, – кивнула Петра. – А вы – в искусстве. И как ваш отец к этому относится?

– Прекрасно. Я в его бизнесе тоже. Одно другому не мешает... Сейчас просто я, скажем так, в отпуске, – последние слова Венди произнесла с известной резкостью, дав понять, что тема становится ей не особо приятна.

– О, – произнесла Петра, сообразив. – А Гилберт тоже рисовал. Мелками, в основном.

– Пастелью? – переспросила Венди, не без радости хватаясь поддерживать тему искусства.

– Да-да. Я в этом мало понимаю, – кивнула Петра. – Пару работ я даже продала, за небольшие деньги. Через интернет. Втайне от него. Он, правда, потом узнал. Бушевал, как торнадо, – она засмеялась. – Но я все деньги отдала в благотворительность. Так что это меня спасло.

– Гилберт Уоррик буйный? – усмехнулась Венди, замечая еще одну неплохую тему – Петра любила говорить о сыне.

– А то, – отозвался Стив, коварно улыбаясь. – Он каждый день обещает меня убить...

Девушка хохотнула и сказала:

– Вы очень хороший друг, если продолжаете опекать его после таких обещаний.

– Ну, я просто знаю, каков он на самом деле...

– Так ваши картины можно будет посмотреть? – вновь спросила Петра. – Мне, право, очень интересно. Вы здешние пейзажи пишете?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.